

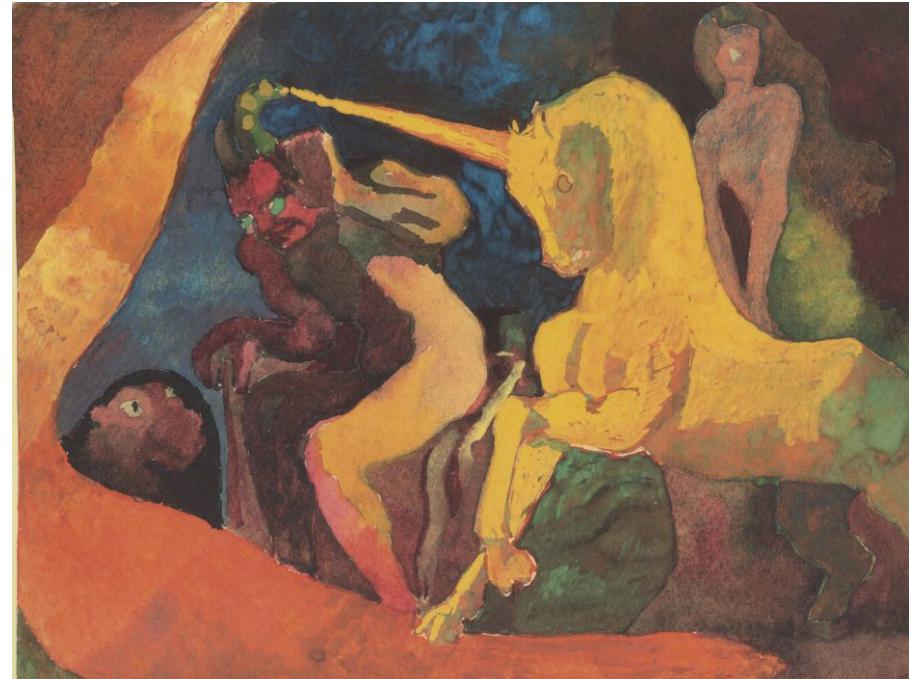
Рисунок
карандаш, бумага, 1918 год

Константин Янов

(1905 - 1996)

«Дорога к свету»
см. техника, 1973

Contact information

+7 921 970 73 46 Yelena Yanova

+44 778 62 25 174 Veronika Leontyeva

e-mail: lanelenium@yandex.ru

«Слепые девы»
см. техника, 1974

МИРЫ КОНСТАНТИНА ЯНОВА

Имя Константина Янова прозвучало только в десятых годах нового тысячелетия, несмотря на то, что художник жил и отображал окружающую реальность практически на протяжении всего двадцатого века. Родившийся в 1905 году в интеллигентной семье Константин еще в детстве поражал близких выраженной интровертностью, умением абстрагироваться от бытовых, чисто детских проблем. Он с головой уходил в мир рисунка, живописи, образного переосмысливания всего, что видел, чувствовал, переживал. Неудивительно, что по возвращении из Польши, где служил его отец и жила вся семья, в родной Петербург в 1914 году, уже в 1918 году Константин поступил в мастерскую Эберлинга (ВХУТЕМАС-ВХУТЭИН) еще не закончив гимназии, экзамены за курс которой сдал экстерном.

«Я пошел в Школу поощрения художеств. Выбитые стекла, пустые классы. Один педагог – Шнейдер вскоре умер, другой – Эберлинг сохранял бодрость духа. У Эберлинга занимались несколько бывших смолянок и гимназисток, которых он поощрял в манерном рисовании, остальные же рисовали «игру в бабки», «кости скелета», гипсовые слепки. По мнению педагогов, мне особенно удался бюст Александра Македонского (этот рисунок я хранил всю жизнь). Настолько мрачно было на улицах, такой голод, холод и отчаяние окружало повсюду, что только искусство могло придать смысл существованию».

Из воспоминаний К. П. Янова.

В 1920ом году Константин поступил в Академию Художеств.

«Рисуя человека, поднимающего шар, я ввел в рисунок смелую спиральную конструкцию. Этот рисунок, а также другие свои рисунки я и представил при поступлении в Свободные мастерские Академии художеств на суд совета учащихся и профессоров. Приняли меня в Академию именно как «спиральную конструкцию». Все направления искусства царили в то время в мастерских Академии. Мне были близки способы преподавания Савинского, Беляева, Вахрамеева, т. к. всегда меня увлекала в живописи, прежде всего – гармония, точный и тонкий колорит».

Из воспоминаний К. П. Янова.

Работы пятнадцатилетнего Янова высоко оценивал академик Рылов, также и многие сокурсники, среди которых были такие, ставшие впоследствии известными, как А. Каплан, В. Курдов, Г. Траугот, В. Гингер, Ю. Васнецов, Л. Карапеев, И. Лизак. Некоторые из однокурсников примкнули впоследствии к «Кругу» и другим творческим содружествам. Константин же не причислял себя ни к «левым», ни к «правым».

«Он не хотел приспосабливать свои способности ко времени, поэтому, несмотря на то, что обладал всеми академическими навыками, не пожелал влиться в советскую культуру. Это было для него неприемлемо. Он был далек от всех, но обладал невероятным внутренним миром, сумев в символической и даже мистической форме показать нам все реалии и сокровенные пружины мира и времени, в которое жил».

Заслуженный художник России А. Траугот.
Из речи на открытии выставки работ К.П.Янова в декабре 2011 г.

«Мистическим реализмом» назвала живопись Янова искусствовед Галина Кекушева. И, действительно, в сказочной, символической форме отчетливо читаются все события бурного двадцатого столетия, все вехи политических и камерных, таких человеческих и человеческих событий.

«Янов считал себя живописцем, но условия жизни, работа «в стол», в крошечном помещении, без надлежащих материалов (не всегда была под рукой бумага, не говоря уже о полноценных кистях и красках) привели к тому, что на протяжении десятков лет использовалась бумага небольших форматов, непригодная по качеству для классической акварели. Тем более не было холстов и масляных красок. Поэтому мы видим, в основном, небольшие гуашь или работы, выполненные теми красками, которые удавалось купить».

Несмотря на это, живопись Янова великолепна не только по содержанию, но и по волшебному колориту и другим живописным критериям»

Заслуженный художник России Александр Траугот.
Из статьи для буклета.

Выходя из стен Академии «в никуда», Константин Янов не мог и не стал зарабатывать на жизнь «чистым искусством».

«Основное кредо Янова – никогда не лгать самому себе. Живя в фантастическое время, несмотря на чрезмерную занятость на службе, он всегда находил силы на творчество. Его яркий, неординарный талант, оригинальность, терпение давало силы и нам – его немногочисленным, но верным друзьям».

А. Каплан (1902-1980), художник, сокурсник и друг К.П.Янова
Из речи на открытии выставки в Доме Кино, 1975 год.

Многие десятилетия Константин Янов проработал на киностудии «Леннаучфильм», поступив туда в должности художника в 1927 году. В том же 1927 году Константин женился на прекрасной художнице, ученице Николая Фешина, Наталье Пономаревой (1895-1942) впоследствии погибшей в блокаду Ленинграда. Семья художников была близко знакома с искусствоведом Николаем Пуниным (1888-1953). Пунин высоко ценил работы супружеской пары. К сожалению, не сохранилось об этом письменных свидетельств, тем более, что уже в двадцатые и тридцатые годы прошлого века, живопись Константина Янова была под запретом. Запрещенной она и оставалась вплоть до смерти художника в 1996 году. Точнее, в девяностые годы у семьи Янова не было возможности устроить масштабную выставку, а несколько ранее – в 1986 году, готовая уже выставка была запрещена какими-то чиновниками. Но в семидесятых годах прошлого века несколько вернисажей было организовано в помещениях студии «Леннаучфильм» и в Доме Кино (Янов являлся членом Союза Кинематографистов СССР). Экспозиции имели успех, но общего доступа к ним не было.

Первая общедоступная выставка состоялась в Санкт-Петербургском Союзе художников в 2011-12 годах и вызвала большой интерес широкой публики и специалистов.

В 2012-13 годах прошло несколько выставок в Германии и России (в Берлине, Москве и Санкт-Петербурге). В ноябре 2013 года состоялась выставка работ художника в помещении музея Набокова в СПб. И снова, даже с еще большим резонансом, чем предыдущие выставки. Вот некоторые цитаты из статьи искусствоведа Филиппа Кондратенко для журнала «Искусство Санкт-Петербурга» за декабрь 2013 года:

«Представленный цикл гуашей Янова является собой неординарный изобразительный и интеллектуальный срез коллективного бессознательного русского общества 20-ого века. Умение организовать композиционное пространство, цепкость конкретного образного воображения Янов проявил очень рано и сохранил на всю жизнь. Его письмо всегда отличало противопоставление зрелости живописно-пластического почерка тонко нюансирующей «мерцающей» самоуглубленности психологии. Важным видится также дискурсивный разрыв со всей системой советской нормативной эстетики».

В феврале 2014 года впервые были выставлены в залах Санкт-Петербургского Союза художников (в прошлом именно то здание, где юный Янов занимался в мастерской Эберлинга) холсты, рисунки и акварели художника 1918-1930 гг.

На открытии выставки присутствовали и выступали художники, искусствоведы, творческая интеллигенция.

«Поразительный, конечно, Янов – замес этих акварелей – Кандинский предсимволического периода, перехода к «Мосту» и другим беспредметным вещам. А каковы задумки его: какие-то волхвы, варяги – совершенно свой мир, который в итоге только его. И поразительно держится масштаб. По идее это фресковое мышление, но художник, волен обстоятельств, вынужден писать на листочках. Какой-то странный замес: где-то есть «Круг», где-то Савиновские ученики - здесь нет адреса, здесь есть только цитаты и большой уровень живописной культуры. Благодаря символическим мотивам в выставке Государственного Русского музея «Русский символизм» было бы самое место этим вещам...»

Искусствовед Александр Боровский.
Из выступления на открытии выставки 18 февраля 2014 года.

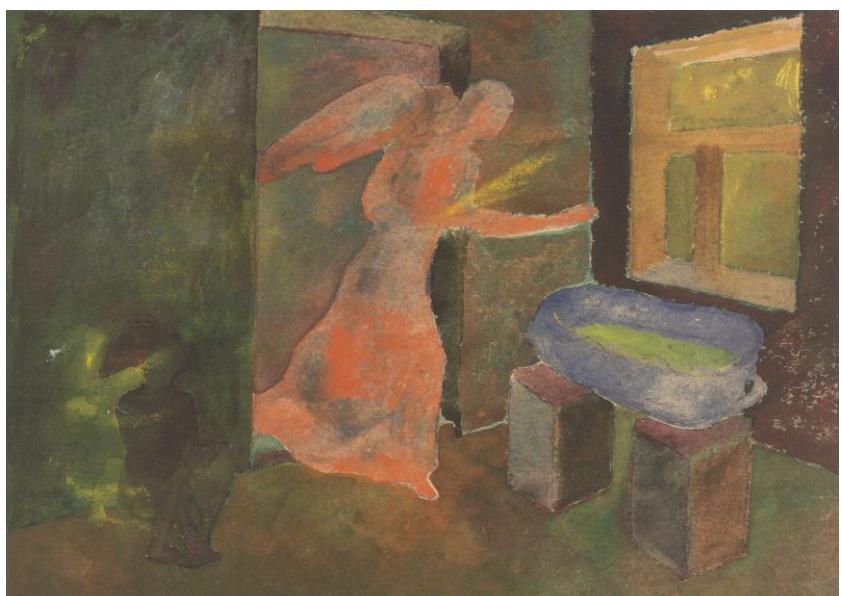
«В творчестве Константина Павловича нашли отражение все события и проблемы России 20-ого века. Но, несомненно, видны и основы общеевропейского экзистенциализма, прежде всего в отношении Человека и Мира».

Илья Гуревич историк, искусствовед.
Из «книги отзывов» 28 февраля 2014 года.

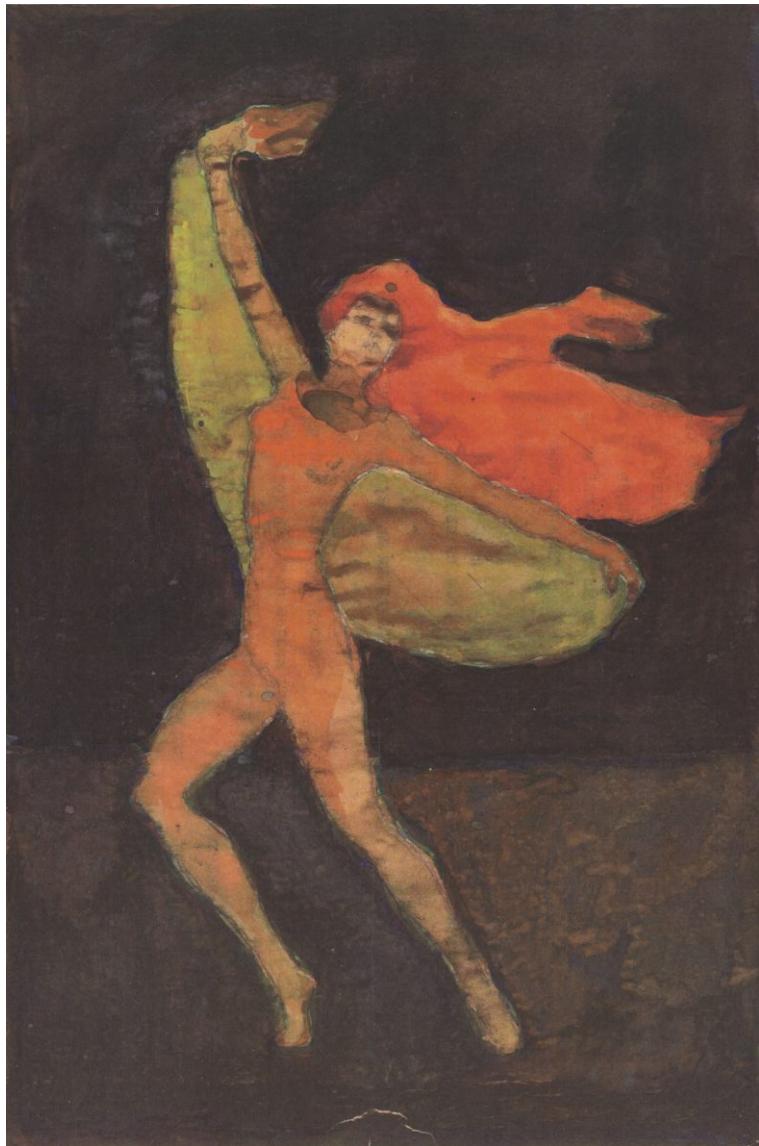
Позитивных, интересных и глубоких отзывов, радиопередач, газетных статей о творчестве Константина Янова уже немало, и теперь только время, общественный резонанс, наличие новых выставок, покажут, какое именно место в истории отечественного искусства двадцатого столетия займут работы этого неординарного художника и человека.

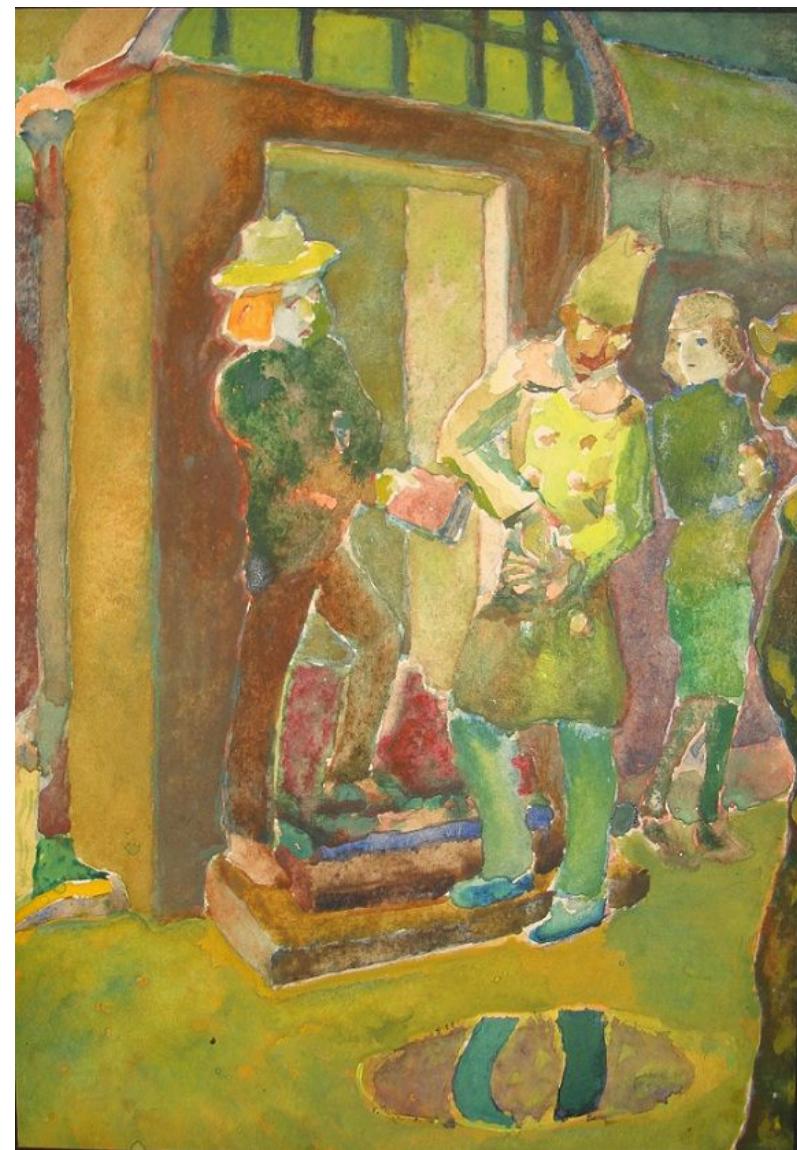
«Свет и тьма»
см. техника, 1968

«Перед крестинами»
см. техника, 1978

«Огненный танец»
см. техника, 1970

«К крысолову Грина»
см. техника, 1971

Konstantin Pavlovich Yanov was born in Poland and lived there until the outbreak of the First World War. In 1914, his family returned to Petrograd, and at 13 years old he started studying at the drawing classes of the Society for Promotion of Arts under Eberling. Yanov continued his studies at the Academy of Fine Arts, his mentors being Professors Vakhrameyev, Belyayev, and Rylov. Yuri Vasnetsov, Georgiy Traugott, Valentin Kurдов, Vasiliy Vlasov, Leonid Karateyev, and Israel Lizak studied with him. Yanov's peers held him in high regard as virtually the most talented of their course, and the professors spoke of a shining future.

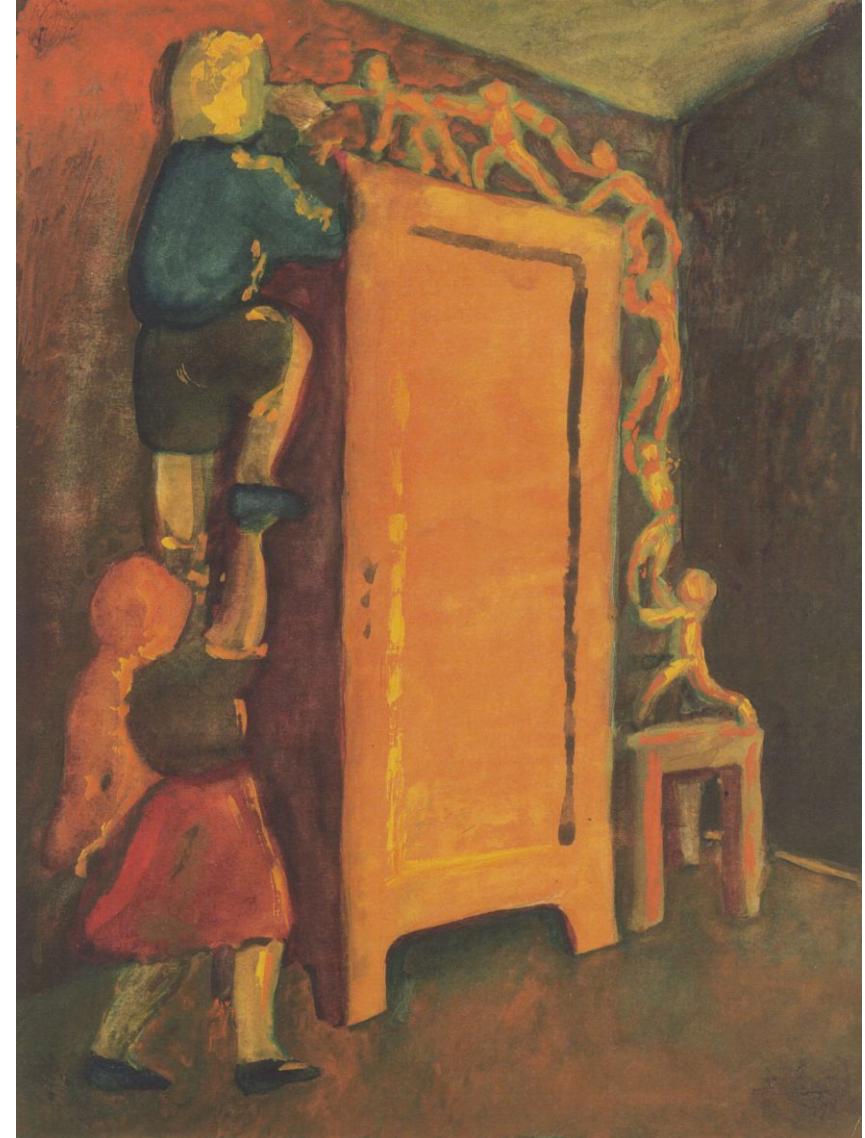
However, both the emerging Socialist Realism and the avant-garde movements of that day were foreign to Konstantin Yanov. He took a job with the Belgoskino cinema studios, where he worked well into the 1980s. Throughout these years he produced numerous paintings, pencil and coal drawings, never sacrificing his inimitable style and the vocation of a mystic artist.

In 2011-2013, multiple exhibitions of Konstantin Yanov's graphic oeuvre were held in Russia and abroad. In February 2014, an exhibition of Yanov's 1920-1930s paintings was held. Publications by art critics in the magazine "Iskusstvo Peterburga" ("Art of St. Petersburg"), city newspapers, radio broadcasts brought about a significant public response.

A. D. Borovsky, an art critic, said at the opening of the exhibition on 18.02.2014: "Yanov is amazing. These watercolours - like pre-symbolic Kandinsky, a transition to Die Briicke and other objectless things. And his ideas — wizards, Vikings - a world of its own, eventually, *sui generis*. And an astonishing sense of scale, sense of the plane. In fact it is a fresco mindset, but circumstances forced the artist to use just scraps of paper.

But if you look at "The plaster cast", you'll see a student's work. If students could paint like that these days, we could pass on peacefully... Everything is like this here: just a banal plaster cast, but there's something else to it, something amazing. To say nothing about this ordinary landscape. A very strange mixture: some "Krug Khudozhnikov" (Circle of Artists), some Petrov-Vodkin's disciples, some Savinov's disciples - no address, just quotations. And the level of painterly culture is very high. Soaked in homeliness, it helped to retain a particular kind of faith at the time of oppression.

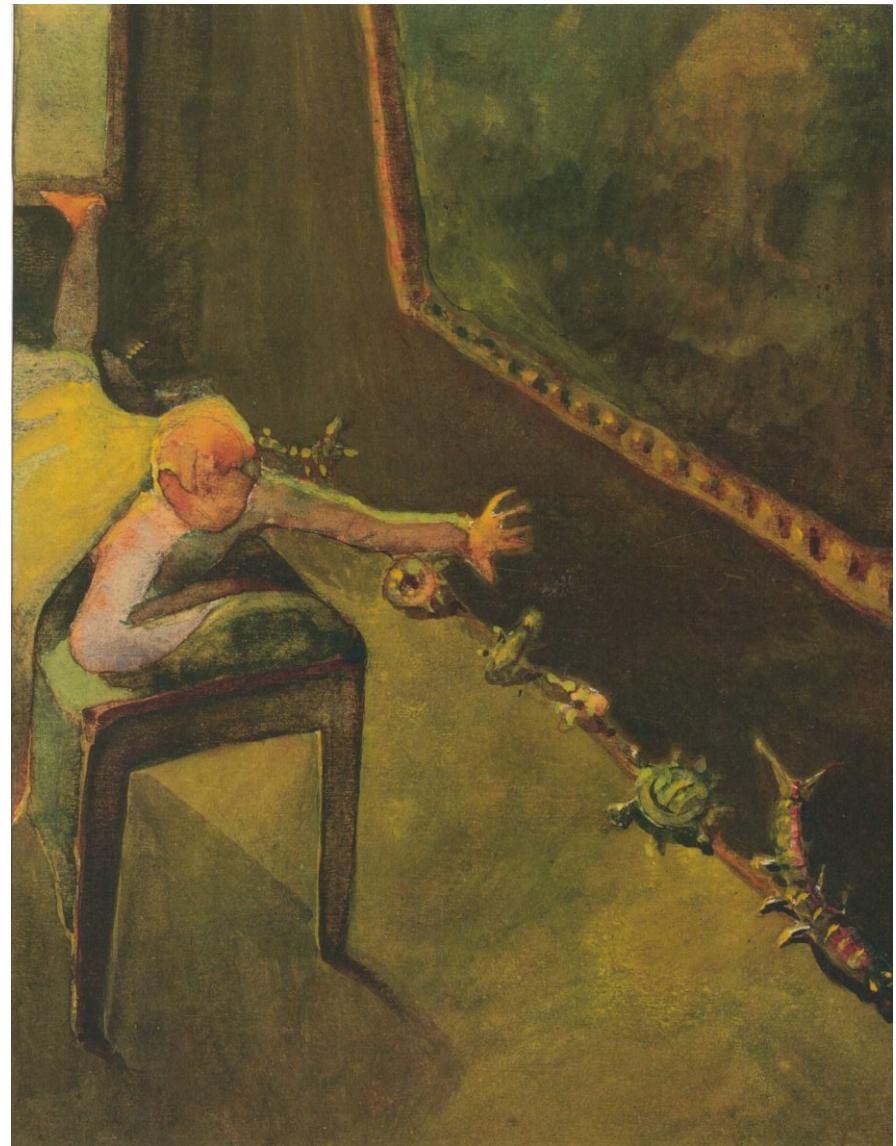
These pieces would rightfully belong to the State Russian Museum's exhibition on Russian Symbolism because of their Symbolic motifs".

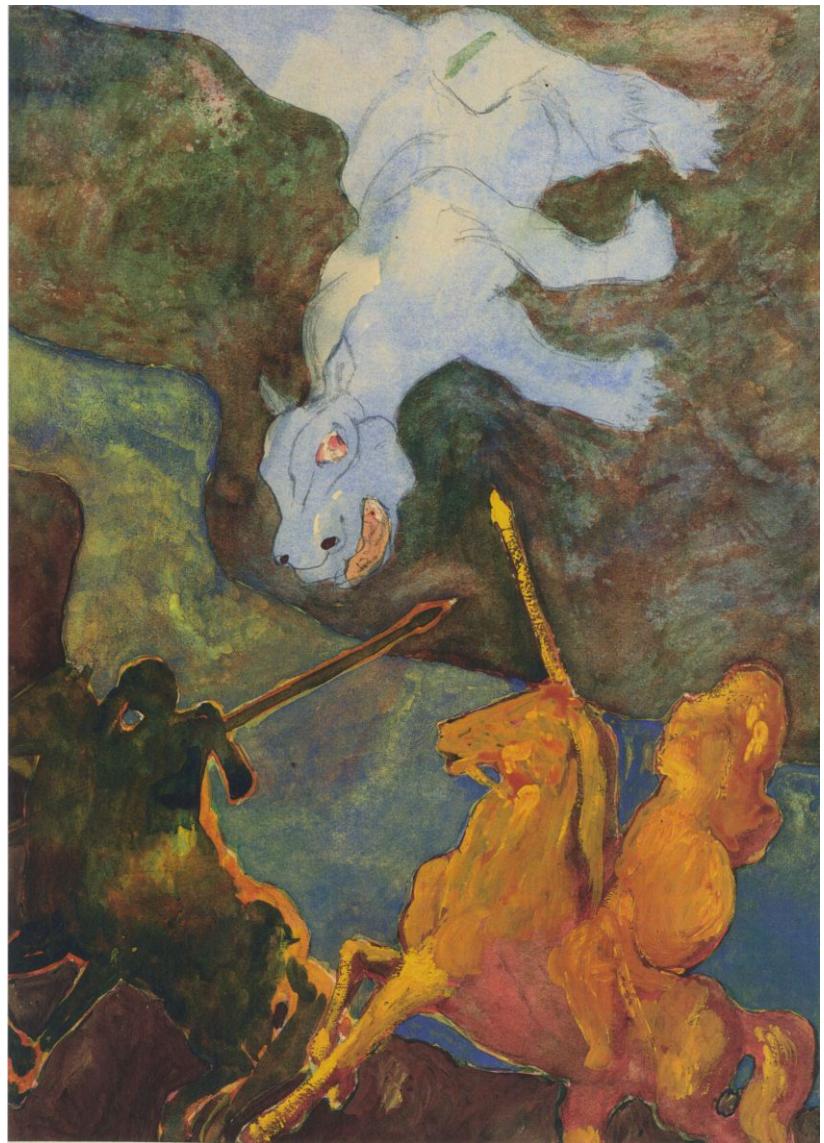
«Солнечные зайчики»
см. техника, 1974

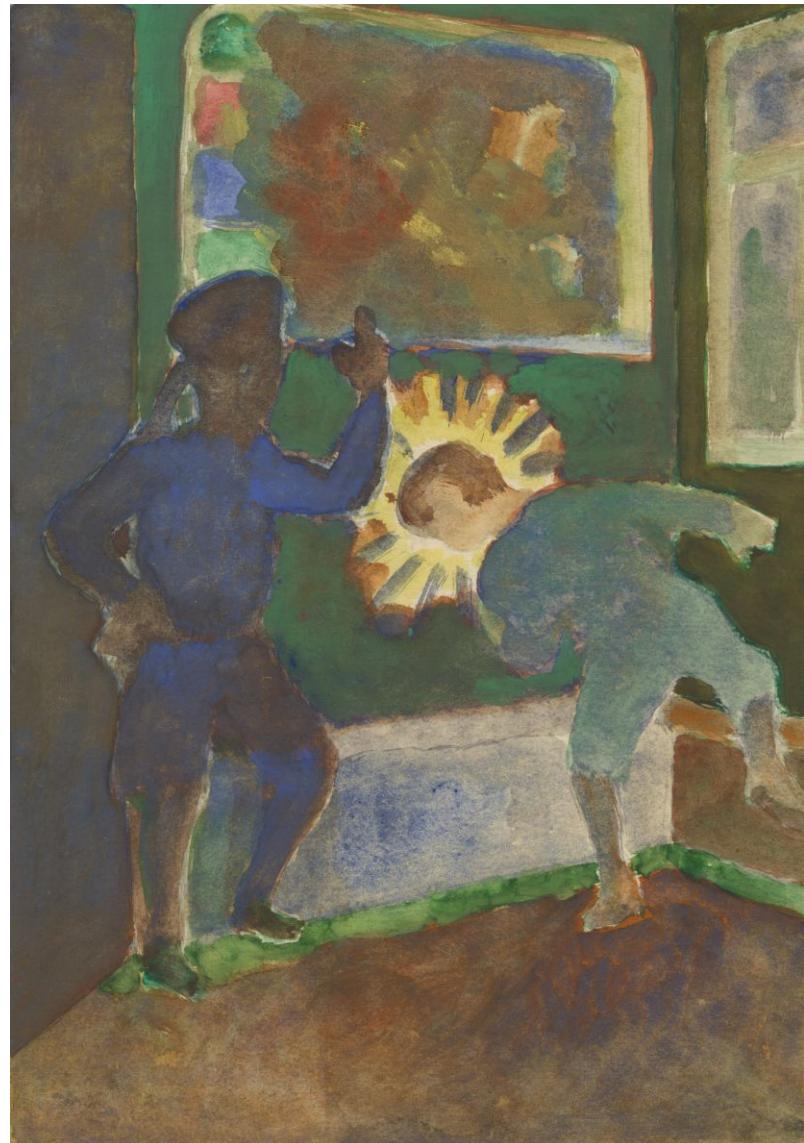
«Демонская скуча»
см. техника, 1974

«Огромные насекомые»
см. техника, 1967

«Древняя жизнь»
см. техника, 1973

«Пробуждение сознания»
см. техника, 1972